



Улица Заводская и её ипостаси

Валя Романова, псковитянка

1941 год. Оккупанты установили свой режим и на Псковщине, где в деревеньке Залужье жила с отцом (мать умерла ещё до войны) Валя Романова. Семи лет ей не было, но помнит, как наезжали в их родную деревню каратели, которые искали партизан. Жестокие бомбёжки «юнкеров» перед приходом немцев были ничто по сравнению со зверствами зондеркоманд. Немцы выжигали целые деревни дотла, расстреливали мирных людей из пулемётов. Отца Вали, привязав к дереву, жестоко избивали кнутом, вскоре он умер. Как она выжила? Очевидно, Бог помог. Оставшиеся в живых жители их деревни, и она с ними, ушли в лес, вырыли землянки, так и жили в них. В лесу убили фашисты командира партизанского отряда — её крёстную, тоже Романову...

Глупые конфеты-подушечки

Когда наши войска освободили Псковскую область, Валу направили в Алшевский детский дом, где она пробыла семь лет. В 1951 году пошёл по их детскому дому слух, что будут девчонок набирать для отправки в ФЗУ в различные города Центральной России. Валя с несколькими подругами попала в Переславль. Стала учиться в ФЗУ, что у третьей казармы, на Комсомольской площади. Жили в общежитии тут же, в Каморках, в доме № 5. Учиться ей нравилось. Помнит, как иногда на крошечную стипендию покупала себе на радость «глупых» конфет-подушечек. Промелькнули 11 месяцев учёбы, и сразу к станку, в крутильный цех фабрики «Красное эхо».

Дома, дома, дома...

В 1954 году Валя вышла замуж за Николая Круглова, паяльщика текстильной фабрики. Николай Круглое работал на «мюлях» паяльщиком. 13 лет был егерем в лесничестве. Стаж его работы более 50 лет.

Вскоре стали появляться, как грибы после дождя, в этом микрорайоне новые дома — предприятия города проявляли заботу о своих рабочих. Будущие жильцы принимали активное участие в их строительстве, каждый день отработывая положенные часы на стройке. Некоторые дома барачного типа привозились из сельской местности в разобранном виде. Их собирали на месте и вселяли работников лесхоза. В 1956 году супружеской чете Кругловых как передовикам производства вручили ключи от квартиры в двухэтажном насыпном доме.

Вспоминает Валентина Егоровна своих подруг и землячек: Сталину Осипову, Элли Ботенкову, сестёр Галкиных, Нину Люцик, Дину Клисову; жителей их родной Заводской улицы: Васильевых, Гусенковых. Уличкомом долгие годы у них была Катя Шалыгина. В больших домах активно работали домкомы. Дворы убирали сами жильцы. Вечерами чаёвничали за одним столом на улице и пели песни. Подъезды и двери в квартиры не запирались.

Жизнь. Чем её измерить?

Тяжёлую жизнь прожила Валентина Егоровна: страшные годы оккупации, тяжёлый труд на родной для неё фабрике. Ходили на сверхурочные. Своих грудных детей в возрасте чуть больше месяца отдавали в фабричные ясли — сидеть дома было не на что. Болезни и изнуряющий труд, трагическая гибель любимой дочери Нины, которая была прекрасной спортсменкой, известной не только в городе, но и в области, смерть мужа — такое трудно пережить... Валентина стала инвалидом.

...Вышла меня Валя провожать. Показывает разрушающуюся плитку внешнего покрытия их дома на улице Заводской, — стареют не только люди, но и дома. А в конце февраля вновь побывал я на улице Заводской. Во дворах работала техника — будет, наконец, у жителей нескольких двухэтажных домов канализация. Моя собеседница Валентина Егорова ждёт своего депутата Юлию Никулину с нетерпением. Им будет о чём поговорить с ней. Ведь какая жизнь прожита! Не может быть, что зря...